

Popov (2020) – Popov, V.I. On the issue of administrative compulsory preventive measures [K voprosu ob administrativnykh prinuditel'no-profilakticheskikh merakh]. Administrative law and process [Administrativnoye pravo i protsess]. 2020. – No. 4. – P. 24-28.

Zhuravlev (2023) – Zhuravlev V.V. Industry coercion in the activities of internal affairs bodies: monograph [Otraslevoye prinuzhdeniye v deyatelnosti organov vnutrennikh del: monografiya]. Ryazan: Ryazan branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot, 2023. – 150 p.

Tsybin V.A. Canon law. Lecture course [Canon law. Lecture course]. M.: Round table on religious education in the Russian Orthodox Church, 1994. MIPT Publishing House. 440 pp.

Yarovoy (2021) – Yarovoy A. Discussed amendments to the “Regulations on canonical punishments and disciplinary punishments of clergy” and their flaws [Obsuzhdayemye pravki v «Polozheniye o kanonicheskikh preshcheniyakh i distsiplinarykh nakazaniyakh svyashchennosluzhiteley» i ikh iz'yany]. Proceedings of the Belgorod Theological Seminary [Trudy Belgorodskoy dukhovnoy seminarii]. 2021. – No. 13. – P.95-101.

Bukhtoyarova (2022) – Bukhtoyarova O.A. The subject of administrative law and disciplinary responsibility in the context of delimitation of branches of law [Predmet administrativnogo prava i disciplinarnaya otvetstvennost' v kontekste razgraniчениya otraslej prava]. Administrative law and process [Administrativnoye pravo i process]. –2022. – No. 6. – P. 23 - 26.

Administrative law: textbook [Administrativnoye pravo: uchebnik]. Ed. L.L. Popova, M.S. Studenikina. – 2nd ed., revised. and additional – M.: Norma: INFRA-M, 2017. 704 p.

Административное право

УДК 342.95

JEL: K13

*ТКАЧЕНКО Владислав Сергеевич*¹

¹ Ассоциация производителей трубопроводных систем, Очаковское шоссе д. 34, офис 301В, Москва, 119530, Россия.

¹ Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», Кафедра административного права и процесса. ул. Садовая-Кудринская, д. 9, г. Москва, 125993, Россия. <https://orcid.org/0009-0008-2093-1634>

¹ Ткаченко Владислав Сергеевич, генеральный директор Ассоциации производителей трубопроводных систем, аспирант МГЮА.
Email: tvs@raps.ru

ПОНЯТИЕ «ФАЛЬСИФИЦИРОВАННАЯ ПРОМЫШЛЕННАЯ ПРОДУКЦИЯ» В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ

Аннотация

Предмет/тема. В статье рассматриваются проблемы, обусловленные отсутствием унифицированного понятия «фальсифицированная промышленная продукция» в нормативно-правовых актах Российской

Федерации. Приводятся сходства и различия понятий «контрафактная продукция» и «фальсифицированная продукция». Анализируются отдельные отраслевые нормативно-правовые документы, в том числе приводится опыт регулирования в СССР.

Цели/задачи. Анализ текущей ситуации, сложившейся в законодательстве с точки зрения правовой квалификации явления «фальсификация продукции» в различных сферах деятельности и в различных исторических периодах. Исследовать возможность введения унифицированного понятия.

Методология. Проведена аналитическая работа по исследованию нормативных правовых актов, правовых актов, публикаций других исследователей.

Выводы. Автором делается вывод о том, что комплексный подход к правовому регулированию отношений, связанных с предупреждением производства и ввода в обращение фальсифицированной промышленной продукции более предпочтителен, чем регулирование в рамках отраслевого законодательства. Автор утверждает, что влияние фальсификации продукции имеет огромное значение как для экономической, так и для национальной безопасности государства в целом.

Ключевые слова: *фальсифицированная продукция, фальсифицированная промышленная продукция, контрафактная продукция, фальсификация продукции, продукция ненадлежащего качества, продукция, меры административной ответственности.*

Administrative law

¹ Vladislav S. Tkachenko

¹ General Director of the Association of Manufacturers of Pipeline Systems;

¹ Kutafin Moscow State Law University (MSAL), postgraduate student
Department of Administrative Law and Procedure

THE CONCEPT OF FALSE INDUSTRIAL PRODUCTS IN THE RUSSIAN LEGISLATION

Abstract

Subject/topic: The article examines the problems caused by the lack of a unified concept of counterfeit industrial products in the legal acts of the Russian Federation. The similarities and differences between the concepts of “counterfeit products” and “falsified products” are given. Separate industry regulatory documents are analyzed, including the experience of regulation in the USSR.

Goals/objectives: To analyze the current situation in legislation from the point of view of legal qualification of the phenomenon of product counterfeiting in various fields of activity and in various historical periods. Explore the possibility of introducing a unified concept.

Methodology. Methodology Analytical work was carried out to study regulatory legal acts, legal acts, publications of other researchers.

Conclusions. The author concludes that an integrated approach to the legal regulation of relations related to the prevention of production and introduction into circulation of counterfeit industrial products is more preferable than regulation within the framework of industry legislation. The author argues that the impact of falsified products is of great importance for both the economic and national security of the state as a whole.

Keywords: *falsified products, falsified industrial products, counterfeit products,*

falsification of products, products of inadequate quality, products, measures of administrative responsibility

Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 утверждена Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, согласно которой целями обеспечения экономической безопасности Российской Федерации являются укрепление экономического суверенитета страны, повышение конкурентоспособности российской экономики и ее устойчивости к воздействию внешних и внутренних угроз, создание условий для экономического роста Российской Федерации, темпы которого будут выше мировых¹.

Вместе с тем строительная отрасль и в первую очередь – одно из самых технологических направлений – промышленное производство строительных материалов [1,2], в последнее время столкнулась с серьезным вызовом в виде наличия на рынке значительной доли продукции ненадлежащего качества и фальсификата, доля которого по оценкам Общественного совета при Минстрое России достигает 25%².

В целом в настоящее время в сфере производства строительных материалов существует значительный риск развития тенденции увеличения доли подобной строительной продукции. Факторами, способствующими развитию данной тенденции, являются существенный рост цен на сырье для производства строительных материалов при сохраняющемся невысоком уровне платежеспособного спроса, особенности регулирования расценок на строительные ресурсы и строительно-монтажные работы, большой объем номенклатуры изделий, особенности действующих нормативно-технических требований в отношении отдельных видов строительной продукции, устанавливающих избыточные требования либо отсутствие необходимых требований, отсутствие в большинстве случаев требований обязательного подтверждения соответствия, недостаточная эффективность контрольно-надзорной деятельности государственных органов и выполнения функций строительного контроля, отсутствие компетенций и обязательности входного контроля строительной продукции и др. [3,4,5,6,7,8].

В этой связи очевидна необходимость разработки и реализации комплекса мероприятий в сфере нормативно-правового регулирования и в сфере администрирования указанных процессов, направленных на борьбу с фальсификатом.

Следует отметить, что указанная работа начата и уже достаточно давно. Так, первой «ласточкой» в противодействии этому явлению стал приказ по результатам совместного заседания коллегий Минэкономразвития России и

¹ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

² Степашин оценил долю фальсификата на строительном рынке в пределах 25%. <https://www.interfax.ru/russia/798624>

МВД России¹ в 2003 г., который утвердил порядок взаимодействия двух ведомств в сфере охраны объектов интеллектуальной собственности, пресечения производства и распространения фальсифицированной и контрафактной продукции. В 2015 г. Указом Президента РФ была обозначена проблема незаконного оборота промышленной продукции², создана госкомиссия во главе с Минпромторгом России, в состав которой входит 36 министерств и ведомств, и региональные комиссии под руководством глав регионов. Планы борьбы с незаконным оборотом были утверждены распоряжениями Правительства РФ об утверждении Стратегии и плана первоочередных мероприятий по ее реализации³.

Несмотря на высокий уровень решений по этой проблеме, вопрос системного противодействия фальсификации все еще остается открытым, в том числе по причине отсутствия в нормативно-правовом поле унифицированного понятия «фальсифицированная промышленная продукция» [9], а также четких, законодательно закрепленных критериев отличия указанного понятия от понятий «контрафактная продукция» и «продукция, не соответствующая требованиям технических регламентов».

Отсутствие указанной терминологии ведет к невозможности выработки универсальных мер административного воздействия на правонарушителей и невозможности установить ответственность за производство и ввод в обращение такой продукции, то есть делает формирование эффективной системы правового регулирования невозможной [10,11].

Справедливости ради отметим, что сам термин «фальсифицированная промышленная продукция» знаком законодателю и регулярно используется в официальных документах государственных органов власти и в правоприменительной практике. Так, распоряжением Правительства РФ от 05.12.2016 № 2592-р⁴ была утверждена Стратегия по противодействию незаконному обороту промышленной продукции в Российской Федерации на период до 2020 года и плановый период до 2025 года, понимающая под термином «фальсифицированная промышленная продукция» промышленную продукцию, сопровождаемую заведомо неполной или недостоверной (ложной) информацией о составе и (или) ее

¹ Приказ Минэкономразвития России и МВД России № 132/261 от 19.04.2003 «Об объявлении решения совместного заседания коллегий Минэкономразвития России и МВД России».

² Указ Президента РФ от 23.01.2015 № 31 «О дополнительных мерах по противодействию незаконному обороту промышленной продукции».

³ Распоряжение Правительства РФ от 29.03.2018 № 533-р «Об утверждении плана первоочередных мероприятий по реализации Стратегии по противодействию незаконному обороту промышленной продукции в РФ на период до 2020 г. и плановый период до 2025 г.» (утратил силу).

⁴ Распоряжение Правительства РФ от 05.12.2016 N 2592-р (ред. от 18.10.2018) «Об утверждении Стратегии по противодействию незаконному обороту промышленной продукции в Российской Федерации на период до 2020 года и плановый период до 2025 года» (утратило силу).

потребительских свойствах, предоставление которой установлено законодательством Российской Федерации и (или) правом Евразийского экономического союза.

Данное определение в последующем также нашло своё отражение в обновленной Стратегии по противодействию незаконному обороту промышленной продукции в Российской Федерации на период до 2025 года, которая была утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 06.02.2021 № 256-р¹, и в утвержденной распоряжением Правительства РФ от 05.03.2021 № 551-р Концепции системы мониторинга и оценки ситуации в сфере противодействия незаконному обороту промышленной продукции в Российской Федерации².

Однако указанные документы не являются нормативными правовыми актами, что исключает возможность использования указанного понятия как законодательно определенного. Более того, современное законодательство не закрепляет родового понятия «фальсифицированная продукция» и оперирует указанным понятием только применительно к отдельным отраслям производства. Например, Федеральный закон от 12.04.2010 № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств»³ содержит понятие «фальсифицированное лекарственное средство» - лекарственное средство, сопровождаемое ложной информацией о его составе и (или) производителе. Федеральный закон от 23.06.2016 № 180-ФЗ «О биомедицинских клеточных продуктах»⁴ под фальсифицированным биомедицинским клеточным продуктом понимает биомедицинский клеточный продукт, преднамеренно сопровождаемый ложной информацией о его составе и (или) производителе. При этом Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»⁵ определяет фальсифицированное медицинское изделие как медицинское изделие, сопровождаемое ложной информацией о его характеристиках и (или) производителе (изготовителе), а Федеральный закон от 02.01.2000 № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов»⁶ понятие

¹ Распоряжение Правительства РФ от 06.02.2021 N 256-р «Об утверждении Стратегии по противодействию незаконному обороту промышленной продукции в Российской Федерации на период до 2025 года».

² Распоряжение Правительства РФ от 5 марта 2021 г. № 551-р «Об утверждении Концепции системы мониторинга и оценки ситуации в сфере противодействия незаконному обороту промышленной продукции в РФ и плана мероприятий по ее реализации».

³ Федеральный закон "Об обращении лекарственных средств" от 12.04.2010 N 61-ФЗ.

⁴ Федеральный закон "О биомедицинских клеточных продуктах" от 23.06.2016 N 180-ФЗ.

⁵ Федеральный закон "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" от 21.11.2011 N 323-ФЗ.

⁶ Федеральный закон "О качестве и безопасности пищевых продуктов" от 02.01.2000 N 29-ФЗ.

«фальсифицированные пищевые продукты, материалы и изделия» определяет как пищевые продукты, материалы и изделия, которые являются умышленно измененными (поддельными) и (или) имеют скрытые свойства и качество и (или) информация о которых является заведомо неполной и (или) недостоверной.

Законодательство в сфере оборота алкогольной продукции не содержит определения фальсифицированной алкогольной продукции, однако устанавливает признаки продукции, в отношении которой применяются меры административного воздействия, характерные для фальсифицированной продукции или которая содержит элементы фальсификации. Такой продукцией является этиловый спирт, алкогольная и спиртосодержащая продукция без сопроводительных документов, установленных в соответствии с требованиями законодательства, а также с фальсифицированными документами, удостоверяющими легальность производства и (или) оборота такой продукции, алкогольная продукция без сертификатов соответствия или деклараций о соответствии, либо без маркировки, либо с маркировкой поддельными марками. В этих отраслях выстроена цепочка соответствующих правовых последствий за производство фальсификата – от конфискации предмета до специальных норм в УК РФ.

Таким образом, регулирование в сфере ограничения оборота фальсифицированной продукции развивалось в рамках отраслевого законодательства, и было связано с принимаемыми в различное время мерами по минимизации этого явления в соответствующей отрасли.

Этим же объясняется и тот факт, что административное и уголовное законодательство содержит наказание только за оборот отдельных видов фальсифицированной продукции, например статья 238.1 УК РФ «Обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок»¹ или статья 6.33 КоАП РФ «Обращение фальсифицированных, контрафактных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок», статья 14.16 КоАП РФ «Нарушение правил продажи этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции»² и др. Соответственно и правоприменительная, и судебная практика имеет строго отраслевой характер.

Термин «фальсифицированное изделие (fraudulent part)» встречается в ГОСТ Р 57881-2017 «Система защиты от фальсификаций и контрафакта. Термины и определения» и означает изделие, сопровождаемое при

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 19.10.2023).

производстве и обороте заведомо неполной или недостоверной (ложной) информацией о соответствии изделия требованиям к качеству изделий по договору закупки и поставки, обязательным требованиям к данному виду продукции, установленным нормативными правовыми документами, техническими регламентами, документами по стандартизации, технической документацией на данную продукцию».

Также в ГОСТ Р 57881-2023 «Противодействие незаконному обороту промышленной продукции. Термины и определения» введен термин «фальсифицированная продукция», под которым понимается продукция, имеющая скрытые свойства или умышленно измененные (поддельные) свойства, сопровождаемая заведомо неполной или недостоверной (ложной) информацией о ее составе и (или) потребительских свойствах, предоставление которой установлено законодательством Российской Федерации.

Таким образом, в настоящее время мы наблюдаем ситуацию, когда, с одной стороны, термин широко применяется на всех уровнях общественной жизни, а с другой стороны, отсутствие единого концептуального подхода к регулированию общественных отношений ведет к накоплению коллизий и формированию разных подходов и критериев в оценке схожих явлений.

Возвращаясь же к самому термину «фальсифицированная промышленная продукция», полагаем, что одним из самых удачных способов дать определение чему-либо – это описать признаки этого объекта, отличающие определяемый объект от других объектов из того же множества.

Сам термин «продукция» установлен в статье 2 Федерального закона от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании»¹ и под ним понимается результат деятельности, представленный в материально-вещественной форме и предназначенный для дальнейшего использования в хозяйственных и иных целях.

Вторым множеством для понятия «фальсифицированная промышленная продукция» будет «промышленная продукция». Данный термин установлен статьей 3 Федерального закона от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации»² и под ним понимаются товары, произведенные в результате осуществления деятельности в сфере промышленности, то есть определенной на основании Общероссийского классификатора видов экономической деятельности совокупности видов экономической деятельности, относящихся к добыче полезных ископаемых, обрабатывающему производству, обеспечению электрической энергией, газом и паром, кондиционированию воздуха, водоснабжению,

¹ Федеральный закон "О техническом регулировании" от 27.12.2002 N 184-ФЗ.

² Федеральный закон «О промышленной политике в Российской Федерации от 31.12.2014 № 488-ФЗ.

водоотведению, организации сбора и утилизации отходов, а также ликвидации загрязнений.

Как отмечает А.В. Нестеров, данные термины слабо согласованы друг с другом [12]. Так, для иллюстрации недостатков определения правовой категории «продукция» им приводится следующий пример: первым Техническим регламентом в России стал Регламент, посвященный требованиям к продукции в виде выбросов газов двигателей автомобилей¹. Очевидно, что выхлопы газа не являются полезной продукцией, а представляют собой негативные продукты, в частности относятся к элементам окружения (окружающей среды).

Следующим множеством является понятие «фальсифицированная продукция», которое, повторимся, законодательно не закреплено. Однако некоторые признаки, характерные для этого явления, уже выработаны практикой и могут быть установлены из анализа вышеприведенного отраслевого законодательства.

Во-первых, из вышеприведенных отраслевых понятий «фальсифицированная продукция» («изделия», «средства» и т.п.) следует, что законодатель акцентирует внимание не на описании признаков самой продукции, а на информации, которая сопровождает эту продукцию и касается характеристик продукции, производителя, качеств, свойств и т.д.

В связи с этим обращает на себя внимание термин, используемый в Федеральном законе от 02.01.2000 № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов», где под фальсифицированными пищевыми продуктами, материалами и изделиями понимаются пищевые продукты, материалы и изделия, которые являются умышленно измененными (поддельными) и (или) имеют скрытые свойства и качество и (или) информация о которых является заведомо неполной и (или) недостоверной.

Как видно, это единственное определение, где в качестве идентифицирующего признака выделено свойство самой продукции – «понимаются пищевые продукты, материалы и изделия, которые являются умышленно измененными (поддельными) и (или) имеют скрытые свойства и качество».

Указанный подход является, на наш взгляд, более обоснованным, прежде всего с феноменологической точки зрения, так как в случае, когда акцент смещается исключительно на ложность (недостоверность, неточность) информации, сопровождающей продукцию, законодатель не описывает собственно никакого признака (свойства, характеристики), которое бы относилось именно к продукции, как к объекту материального мира. Более того, в таком случае в самом определении указывается на

¹ Постановление Правительства РФ от 12 октября 2005 г. N 609 "Об утверждении технического регламента "О требованиях к выбросам автомобильной техникой, выпускаемой в обращение на территории Российской Федерации, вредных (загрязняющих) веществ" (ред. от 30.07.2014) // СПС "КонсультантПлюс".

сущностную черту, которая отличает фальсифицированную (поддельную) продукцию от качественной продукции – это несоответствие характеристик, качеств, свойств такой продукция требованиям, предъявляемым к ней в соответствии с законодательством (обязательные требования) или в силу добровольного указания на соответствие свойств продукции таким требованиям (добровольные требования).

Вторым важным элементом понятия «фальсифицированная продукция» является черта, характерная для процесса фальсификации, и, соответственно, воплощаемая в результате в произведенной продукции – это заведомый характер изготовления (производства, создания и т.п.) подделки.

Наличие умысла на изготовление продукции, не соответствующей каким бы то ни было требованиям, является дифференцирующим признаком, позволяющим разграничить понятия «фальсифицированная продукция» и «продукция, не соответствующая требованиям технических регламентов» [13]. Так, Федеральный закон от 23.06.2016 № 180-ФЗ «О биомедицинских клеточных продуктах», Федеральный закон от 02.01.2000 № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов», а также Стратегия по противодействию незаконному обороту промышленной продукции в Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 06.02.2021 № 256-р, указывают на заведомость (преднамеренность) указания неполной (недостовой, ложной) информации, сопровождающей продукцию, однако в понятийных аппаратах Федерального закона от 12.04.2010 № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» и Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» данная деталь отсутствует.

Согласно части 1 статьи 37 Федерального закона от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании» изготовитель (исполнитель, продавец, лицо, выполняющее функции иностранного изготовителя), которому стало известно о несоответствии выпущенной в обращение продукции требованиям технических регламентов, обязан сообщить об этом в орган государственного контроля (надзора) в соответствии с его компетенцией в течение десяти дней с момента получения указанной информации. Следовательно, подразумевается, что ранее изготовителю не было известно о несоответствии выпущенной в обращение продукции требованиям технических регламентов.

Таким образом, с точки зрения публичных правоотношений явление фальсифицированной продукции представляет большую общественную опасность (поскольку содержит элемент сознательного, намеренного введения в заблуждение, обмана), чем неумышленное нарушение требований технических регламентов и иных обязательных требований к продукции, поэтому должно пресекаться мерами, соответствующими

уровню его общественной опасности.

Кроме того, важным аспектом в формировании понятия «фальсифицированная продукция» будет установление критериев, отличающих его от понятия «контрафактная продукция», закрепленного в Гражданском кодексе РФ. Так, согласно пункту 4 статьи 1252 ГК РФ¹ в случае, когда изготовление, распространение или иное использование, а также импорт, перевозка или хранение материальных носителей, в которых выражены результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, приводят к нарушению исключительного права на такой результат или на такое средство, такие материальные носители считаются контрафактными.

Корреспондирует указанному понятию и термин «контрафактная продукция», установленный в Стратегии по противодействию незаконному обороту промышленной продукции в Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 06.02.2021 № 256-р, под которым понимается промышленная продукция поддельного происхождения, на которой (или на этикетке, упаковке которой) незаконно размещены средства индивидуализации или содержатся сходные с ними до степени смешения обозначения, а также материальные носители, в которых выражены результаты интеллектуальной деятельности с нарушением исключительного права на такой результат.

Таким образом, дифференцирующим признаком отличия понятия «контрафактная продукция» и «фальсифицированная продукция» является указание на нарушение исключительных прав.

Однако обратим внимание на статью 1474 ГК РФ, согласно которой юридическому лицу принадлежит исключительное право использования своего фирменного наименования в качестве средства индивидуализации любым не противоречащим закону способом (исключительное право на фирменное наименование), в том числе путем его указания на вывесках, бланках, в счетах и иной документации, в объявлениях и рекламе, на товарах или их упаковках, в сети «Интернет».

В связи с изложенным возникает вопрос, можно ли в случае, когда говорится о фальсифицированной продукции, включить в понятие «информация о производителе» информацию о фирменном наименовании производителя как средство индивидуализации юридического лица? Или же в таком случае продукцию с недостоверной информацией о производителе товара будет корректнее отнести к контрафактной продукции, при этом не являющейся фальсифицированной? Будет ли являться фальсифицированной продукцией контрафактная продукция, то есть произведенная с нарушением исключительных прав, но изготовленная

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ).

в соответствии с требованиями технических регламентов или иных нормативно-технических документов и не представляющая собой опасности?

Предлагаем в данном случае углубиться в происхождение самого слова «фальсификация», которое происходит от латинского *falsificatio* - подделывание чего-нибудь¹. При этом слово «контрафакция» также происходит от латинского *contra-factio* – нарушение авторского права, состоящее в незаконной перепечатке чужого произведения².

В связи с изложенным, полагаем возможным предложить при создании терминологического аппарата использовать слово «поддельный» как синоним пусть уже и вошедшего в оборот, но заимствованного слова «фальсифицированный», либо использовать их одновременно: «фальсифицированный (поддельный)». Подобное словоупотребление позволит не только упростить и сделать более интуитивно понятным вводимый термин, но и отвечает целям мер, предпринимаемых государством для защиты русского языка от чрезмерного употребления иностранных слов и внесения соответствующих изменений в законодательство, регулирующее использование русского языка как государственного языка Российской Федерации³.

Отметим, что понятие «поддельный» знакомо законодателю, однако в другой сфере общественных отношений. Так, статья 186 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за изготовление в целях сбыта поддельных банковских билетов Центрального банка Российской Федерации, металлической монеты, государственных ценных бумаг или других ценных бумаг в валюте Российской Федерации либо иностранной валюты или ценных бумаг в иностранной валюте, а равно хранение, перевозку в целях сбыта и сбыт заведомо поддельных банковских билетов Центрального банка Российской Федерации, металлической монеты, государственных ценных бумаг или других ценных бумаг в валюте Российской Федерации либо иностранной валюты или ценных бумаг в иностранной валюте. В соответствии с Пленумом Верховного Суда Российской Федерации, утвержденным постановлением от 28.04.1994 № 2 «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг»⁴ состав преступления образует как частичная подделка денежных купюр или ценных бумаг (перделка номинала

¹ Толковый словарь Ушакова онлайн, <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=82030>.

² Толковый словарь Ушакова онлайн, <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=24912>.

³ Федеральный закон от 01.06.2005 N 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации».

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.04.1994 N 2 (ред. от 06.02.2007) "О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг".

подлинного денежного знака, подделка номера, серии облигации и других реквизитов денег и ценных бумаг), так и изготовление полностью поддельных денег и ценных бумаг.

Таким образом, отвечая на поставленные выше вопросы, можно сделать вывод о наличии двух основных подходов к разграничению объемов понятий «фальсифицированная продукция» и «контрафактная продукция».

С одной стороны, можно говорить о разделении этих двух понятий, поскольку прямо не указано, что контрафактная продукция является частью фальсифицированной продукции, кроме того, контрафактная продукция может быть качественной, изготовленной в соответствии с требованиями технических регламентов, но с нарушением исключительных прав. При этом отраслевое законодательство (например, Федеральный закон от 12.04.2010 № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств», Федеральный закон от 23.06.2016 № 180-ФЗ «О биомедицинских клеточных продуктах», Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и др.) используют понятие «контрафактная продукция», определяя его как «продукт, находящийся в обращении с нарушением гражданского законодательства», что не противоречит определению, используемому в ГК РФ, и предписывает различные меры административного воздействия за оборот контрафактной продукции (изъятие, уничтожение и др.).

Законодательство об административных правонарушениях предусматривает наказание за незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг) (статья 14.10 КоАП РФ) (общий состав), а также специальные составы, например: статья 6.33 КоАП РФ «Обращение фальсифицированных, контрафактных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок». Уголовное законодательство предусматривает ответственность за незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг) (статья 180 УК РФ) (общий состав).

Таким образом, система правового регулирования в случае с контрафактной продукцией, в отличие от фальсифицированной, выстроена.

С другой стороны, можно сделать вывод, что понятие «контрафактная продукция» должно входить в объем понятия «фальсифицированная продукция», поскольку контрафактная продукция может быть признана частным случаем подделки, то есть когда искажается только информация о продукции или ее производителе, относящаяся к исключительным правам, пусть даже по качеству эта продукция и не будет уступать подделываемой.

Отметим, что в науке вопрос о соотношении указанных понятий остается дискуссионным и предлагаются следующие его решения.

Л.Е. Чапкевич [14] и С.Е. Гришаев, подвергая анализу соотношение понятий «контрафактная» и «фальсифицированная продукция», отмечают,

что контрафактная продукция всегда одновременно будет являться и фальсифицированной, а фальсифицированная продукция (не соответствующая представленной о ней информации, с заведомо измененным составом) может не являться контрафактной.¹

Из приведенных в Федеральном законе от 12.04.2010 № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» дефиниций, по мнению В.В. Пироговой, вытекает, что понятие «недоброкачественное» означает отсутствие требуемых законом параметров качества и безопасности, а два других понятия – «фальсифицированное» и «контрафактное» - применяются в отношении поддельных, ложных препаратов: например, лекарство произведено с нарушениями технологии, но по внешнему виду не отличается от подлинного за счет упаковки. В этом случае продукция является одновременно недоброкачественной и поддельной. Данный вид нарушения законодательства может быть квалифицирован как фальсификация или контрафакт. Если же оригинальное лекарство непатентованное, а нарушитель преднамеренно и в коммерческих целях имитировал упаковку производителя этого лекарственного средства, предоставив ложную информацию, речь идет о фальсификации. Если на препарат действует патент, то подделка представляет собой контрафакт. В двух последних случаях, на взгляд В.В. Пироговой, мы имеем дело с умышленной подделкой, осуществляемой нарушителем в коммерческих целях [15].

По мнению О.Д. Соловьева, контрафакция - это разновидность фальсификации, представляющая собой намеренное, в коммерческих целях, незаконное введение в коммерческий оборот объектов, на которые распространяются действия законов Российской Федерации об авторском праве и смежных правах, интеллектуальной, в т.ч. промышленной, собственности, а также международных договоров [16].

О.А. Дворянkin, который полагает, что контрафакт - это нарушение прав, а фальсификат - нарушение технологии производства [17]. Аналогичного мнения придерживается и С.Л. Панов, согласно которому с юридической точки зрения в отношении продукции, нарушающей права обладателей бренда, целесообразно употреблять термин «контрафактная» или «нарушающая право интеллектуальной собственности», а в случае подделки - понятие «фальсифицированная».

Интересно мнение С.Л. Панова, который указывает, что изготовленный производителем товар может являться одновременно подделкой (фальсификатом) и контрафактом. В свою очередь, фальсифицированный продукт может являться контрафактным изделием, а может и не быть таковым, т.к. брендообладатель нередко в погоне за дополнительной

¹ Гришаев С.П. Комментарий к Федеральному закону от 12 апреля 2010 г. N 61-ФЗ "Об обращении лекарственных средств" (подготовлен для системы "КонсультантПлюс", 2010).

прибылью нарушает стандарты и выпускает «фирменный», но некачественный товар (фальсификат). Например, продается лекарство с указанием на упаковке наименования препарата и его состава под маркой известной фирмы, а само это лекарственное средство не соответствует качеству продукта, производимого указанной фирмой. Контрафактный товар, по его мнению, может быть одновременно и фальсифицированным. Но контрафактный товар может по своим качествам не только полностью соответствовать оригиналу (бренду), но и превосходить его по отдельным параметрам.

Указанный подход разделяет А.Л. Загорский, по мнению которого понятие «фальсифицированная продукция» не тождественно понятию «контрафактная продукция», поскольку предназначенная к реализации контрафактная продукция может быть как фальсифицированной, так и подлинной (аутентичной, оригинальной) продукцией, но с истекшими сроками хранения, либо формально подлинной продукцией, но произведенной незаконнополучившим брэндообладателем сверх объемов, отраженных в данных государственной фискальной (налоговой) и иной официальной отчетности [18].

Так или иначе, для эффективного правоприменения и предотвращения появления противоречивой практики необходимо выработать четкую систему понятий, достаточных для того, чтобы учесть большинство типовых ситуаций, которые могут возникнуть в ходе регулирования общественных отношений.

При этом в результате анализа отдельных отраслей законодательства, в частности законодательства в области оборота лекарственных средств, было выявлено, что несмотря на дифференциацию понятий «фальсифицированное лекарственное средство» и «недоброкачественное лекарственное средство», законодательство предусматривает один и тот же порядок действий в борьбе с ними. Отметим, что даже в области наиболее проработанного оборота медицинской продукции на внутригосударственном и международно-правовом уровнях [19] также отмечается существование споров и разных предложений в формировании понятийного аппарата, что позволяет говорить о необходимости доктринальной проработки вышеуказанных вопросов.

Заметим, что до определенного момента в Федеральном законе от 22.06.1998 № 86-ФЗ «О лекарственных средствах»¹ не было определения понятия «фальсифицированное лекарственное средство», так как фармацевтическая сфера России практически не сталкивалась с таким явлением². Впервые о фальсификате медикаментов в России заговорили в

¹ Федеральный закон «О лекарственных средствах» № 86-ФЗ от 22.06.1998.

² Федеральный закон от 22.08.2004 N 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием

начале 1990-х, а в 1997 г. была обнаружена первая отечественная подделка, а именно кровезаменитель реополиглюкин [20]. В соответствии с определением Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) фальсифицированным лекарственным средством является продукт, преднамеренно и противоправно снабженный этикеткой, неверно указывающей подлинность препарата и/или изготовителя [21]. Подобное определение было включено в Федеральный закон от 22.06.1998 № 86-ФЗ «О лекарственных средствах» только в 2004 г.

На сегодняшний день ни УК РФ, ни ГК РФ не раскрывают понятие «фальсификация». Интересно, что УК РСФСР 1922 г. содержал легальное определение фальсификации. Так, согласно статье 190 УК РСФСР 1922 г. под фальсификацией понималось обманное изменение с корыстной целью вида или свойства предметов, предназначенных для сбыта или общественного употребления, а равно сам сбыт таких предметов.

Данное определение фальсификации позволяет обратить внимание на еще один признак, который может стать дифференцирующим для выработки понятия «фальсифицированная продукция» — это цель изготовления подделки.

Как видно, состав преступления, предусмотренный УК РСФСР 1922 г., предполагает наличие корыстной цели. Отметим, что статья 186 действующего УК РФ «Изготовление, хранение, перевозка или сбыт поддельных денег или ценных бумаг», также включает цель – сбыт, как признак состава преступления. Однако вопрос включения данного признака в определение «фальсифицированная продукция», как и предыдущие вопросы, также требует комплексной проработки, поскольку цель может являться только признаком состава правонарушения и не фигурировать в самом определении фальсифицированной продукции.

Из всего сказанного следует, что эффективное выстраивание государственной политики в этой сфере затруднено. Пока действующее российское законодательство не содержит унифицированного определения понятия «фальсифицированная промышленная продукция», выработка универсальных административных или уголовных санкций невозможна, либо неэффективна. Это усложняет как работу органам государственного надзора, оставляя их «безоружными» и дезориентированными, так и жизнь потребителей продукции. Органы государственного надзора в сфере соблюдения обязательных нормативно-технических требований к продукции с точки зрения правоприменения не видят различий между случаями производства и оборота фальсифицированной продукции и

Федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Российская газета. 2004. 31 августа. № 188.

случаями нарушения требований технических регламентов (иных обязательных нормативно-технических требований).

При этом жизнь недобросовестных производителей, чью некачественную продукцию, умышленно произведенную, могут признать всего лишь производственным браком, значительно упрощается. В настоящее время за производство фальсифицированной продукции может быть применено наказание по статье 14.43 КоАП РФ «Нарушение изготовителем, исполнителем (лицом, выполняющим функции иностранного изготовителя), продавцом требований технических регламентов». Санкция указанной статьи предусматривает административный штраф на юридических лиц - от ста тысяч до трехсот тысяч рублей. Обратные штрафы отсутствуют. Приостановление деятельности предусмотрено только за повторное причинение вреда жизни, здоровью или имуществу. Данная статья не предусматривает ужесточение наказания в случае, если несоответствие продукции вызвано умышленными действиями или обманом – признаками фальсификации.

Что касается уголовного законодательства, действует статья 238 УК РФ «Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности». Данная статья применяется только при наличии доказательств причинения вреда жизни или здоровью. В случае только имущественного вреда применяют (в зависимости от конкретных обстоятельств) статью 159 УК РФ «Мошенничество». При этом на практике мошенничество инкриминируют лицу, осуществляющему закупки, а не производителю фальсифицированной продукции. Однако в подавляющем большинстве случаев уголовная ответственность отсутствует вовсе.

Показательным в данном случае выглядит тот факт, что в 30-40 годы прошлого века, когда СССР вступил на путь индустриализации, очень скоро возникла проблема не только количества, но и качества выпускаемой продукции. В связи с этим уже в 1933 г.¹ ЦИК И СНК СССР резко ужесточили уголовную ответственность за выпуск недоброкачественной или некомплектной продукции, предусмотренную еще в 1929 г.² Причем закон называет такого рода действия тяжкими противогосударственными преступлениями. Еще больше такая ответственность была повышена Указом Президиума Верховного Совета СССР в 1940 г.³, который тоже называл эти преступления противогосударственными. Правда, санкции за

¹ Постановление ЦИК СССР СНК СССР 08.12.1933 № 84/2562 «Об ответственности за выпуск недоброкачественной продукции».

² Постановление ЦИК СССР СНК СССР 23.11.1929 «Об уголовной ответственности за выпуск недоброкачественной продукции и за несоблюдение стандартов».

³ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10.07.1940 «Об ответственности за выпуск недоброкачественной или некомплектной продукции и за несоблюдение обязательных стандартов предприятиями».

них были все же не такими, как за государственные преступления, но тем не менее директорам, главным инженерам и начальникам ОТК грозило лишение свободы сроком от пяти до восьми лет. Нельзя не отметить, что законодательство тем самым заботилось об интересах потребителей, как промышленных, так и частных, как предприятий, так и граждан.¹

При этом сравнивая экономическую модель прошлого и современности, очевидно, что при обобществлении средств производства и собственности, условия и предпосылки для появления личной заинтересованности (умысла и цели) на изготовление фальсифицированного товара с целью его дальнейшей реализации фактически отсутствовали, тогда как в условиях рыночной экономики наблюдаются прямо противоположные процессы. Соответственно в современных условиях защита указанных общественных интересов, создание комплексного механизма правового регулирования являются необходимым условием для безопасного существования государства, общества и человека.

Подводя итог, в качестве варианта предложим следующее определение фальсифицированной (поддельной) промышленной продукции – это промышленная продукция, намеренно (умышленно) произведенная с нарушением требований технических регламентов (обязательных требований) или требований, о соответствии которым указано добровольно, сопровождаемая заведомо неполной или недостоверной (ложной) информацией о составе, и (или) ее потребительских свойствах, предоставление которой установлено законодательством Российской Федерации и (или) правом Евразийского экономического союза, и (или) иной информацией, в том числе размещенной на продукции, этикетке, упаковке, касающейся происхождения продукции, или содержащей средства индивидуализации или сходные с ними до степени смешения обозначения, а также иные результаты интеллектуальной деятельности с нарушением исключительного права на такой результат.

Отметим, что успешность мер, принимаемых в данном направлении, наиболее вероятна именно при комплексном подходе к созданию механизма правового регулирования, который может привести к **формированию отдельного института права**, что, на наш взгляд, может стать более предпочтительным вариантом, чем развитие правового регулирования в рамках отраслевого законодательства.

Список источников:

1. Тютюнник (2021) - Тютюнник И.Г. Правовое обеспечение институционального развития промышленности // Современный юрист. 2021. № 3 (36). С. 57-66.
2. Степаненко (2019) - Степаненко Ю.В. О совершенствовании законодательства в целях обеспечения реализации национальной

¹ ИОГП, Чистяков, 2005 https://be5.biz/pravo/i008/4_.html

технологической инициативы // Современный юрист. 2019. № 4 (29). С. 21-32.

3. Бодренков (2023) – Бодренков В.А. Контроль (надзор) за оборотом цементной продукции и ее фальсификация // Контроль качества продукции. 2023. № 7. с. 8-13.

4. Ткаченко (2023) - Ткаченко В.С. Контроль за строительной продукцией в обращении // Современный юрист. 2023. № 3 (44). С. 27-41.

5. Бодренков (2023) – Бодренков В.А. Каких производителей защищает мораторий на госконтроль? // Контроль качества продукции. 2023. № 9. с. 34-38.

6. Квашнин (2023) – Квашнин А.В. Наша главная цель - безопасность потребителей // Контроль качества продукции. 2023. № 2. с. 19-21.

7. Быкова (2023) – Быкова Н. Противодействие незаконному обороту продукции. Рынок цемента и бетонных смесей // Стандарты и качество. 2023. № 9. с. 10-12.

8. Шелищ (2022) – Шелищ П.Б. Фальсификат строительных материалов и изделий — нерешенная проблема органов по оценке соответствия // Контроль качества продукции. 2022. № 4. с. 43-46.

9. Ткаченко (2021) – Ткаченко В.С. Быть или не быть понятию «фальсификат» в законодательстве РФ // Контроль качества продукции. 2021 №3 с. 28-31.

10. Гирько (2023) - Гирько С.И. Современные проблемы правовой регламентации общественной безопасности // Современный юрист. 2023. № 1 (42). С. 18-31.

11. Альбов (2023) Альбов А.П., Пищулин А.В. Юридическая ответственность как компонент правовой реальности // Современный юрист. 2023. № 2 (43). С. 8-23.

12. Нестеров (2022) – Нестеров А.В. Обсуждаем правовые категории фальсифицированных, контрафактных и контрабандных товаров // Таможенное дело. 2022. № 3. с. 32-35.

13. Усольцев (2022) - Усольцев Е.Ю. Проблема определения и соотношения понятий "Недобросовестность", "Злоупотребление правом" и "Шикана" // Современный юрист. 2022. № 1 (38). С. 49-58.

14. Чапкевич (2005) – Чапкевич Л.Е. Контрафактная и фальсифицированная продукция: Проблемы и пути их решения // Право и экономика. 2005. № 6. с. 16-23.

15. Пирогова (2010) – Пирогова В.В. "Фальсификация" и "контрафакция" в фармакологии: путь к судебным спорам? // Хозяйство и право. 2010. № 12. с. 15-18.

16. Соловьев (2017) – Соловьев О.Д., Тимченко А.В. Использование специальных знаний при выявлении фальсифицированных и контрафактных лекарственных средств // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. 40 № 4. с. 212-216.

17. Панов (2008) – Панов С.Л. Соотношение понятий "Контрафактная", "Фальсифицированная", "Пиратская" продукция: Теоретический аспект // Право и политика. 2008. № 2. с. 453-458.

18. Загорский (2005) – Загорский А.Л. Контрафакт и фальсификация. Защитные решения // Партнеры и конкуренты. 2005. № 5. с. 4-5.

19. Котляров (2019) – Котляров И.И., Зимина К.И. Проблемы терминологической унификации предмета незаконного оборота

медицинской продукции в нормах внутригосударственного и международного права. // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 6. с. 196-199.

20. Невский (2013) – Невский А. Опасные пилюли // ЭЖ-Юрист. 2013. № 42. с. 6.

21. Двоглазов (2014) – Двоглазов В.А. Соотношение понятий недоброкачественное, фальсифицированное и контрафактное лекарственное средство // Российский следователь. 2014. № 13. с. 18-22.

References:

Tyutyunnik (2021) - Tyutyunnik I.G. Legal support for institutional development of industry. Modern lawyer [Pravovoe obespechenie institucional'nogo razvitiya promyshlennosti. Sovremennyy yurist]. 2021. No. 3 (36). pp. 57-66.

Stepanenko (2019) - Stepanenko Yu.V. On improving legislation in order to ensure the implementation of the national technological initiative. Modern lawyer [O sovershenstvovanii zakonodatel'stva v celyah obespecheniya realizacii nacional'noj tekhnologicheskoy iniciativy. Sovremennyy yurist]. 2019. No. 4 (29). pp. 21-32.

Bodrenkov (2023) – Bodrenkov V.A. Control (supervision) over the circulation of cement products and their falsification // Product quality control [Kontrol' (nadzor) za oborotom cementnoj produkcii i ee fal'sifikaciya // Kontrol' kachestva produkcii] 2023. No. 7. p. 8-13.

Tkachenko (2023) - Tkachenko V.S. Control over construction products in circulation. Modern lawyer [Kontrol' za stroitel'noj produkciej v obrashchenii. Sovremennyy yurist]. 2023. No. 3 (44). pp. 27-41.

Bodrenkov (2023) – Bodrenkov V.A. Which manufacturers are protected by the moratorium on state control? // Product quality control [Kakih proizvoditelej zashchishchaet moratorij na goskontrol'? // Kontrol' kachestva produkcii] 2023. No. 9. p. 34-38.

Kvashnin (2023) – Kvashnin A.V. Our main goal is consumer safety // Product quality control. 2023 [Nasha glavnaya cel' - bezopasnost' potrebitelej // Kontrol' kachestva produkcii] No. 2. p. 19-21.

Bykova (2023) – Bykova N. Combating illegal trafficking of products. Market of cement and concrete mixtures // Standards and quality [Protivodejstvie nezakonnomu oborotu produkcii. Rynok cementa i betonnyh smesej // Standarty i kachestvo] 2023. No. 9. p. 10-12.

Shelishch (2022) – Shelishch P.B. Counterfeiting of building materials and products is an unresolved problem of conformity assessment bodies // Product quality control [Fal'sifikat stroitel'nyh materialov i izdelij — nereshennaya problema organov po ocenke sootvetstviya // Kontrol' kachestva produkcii] 2022. No. 4. p. 43-46.

Tkachenko (2021) – Tkachenko V.S. To be or not to be the concept of “falsified products” in the legislation of the Russian Federation // Product quality control [Byt' ili ne byt' ponyatiyu «fal'sifikat» v zakonodatel'stve RF // Kontrol' kachestva produkcii] 2021 No. 3 p. 28-31

Girko (2023) - Girko S.I. Modern problems of legal regulation of public safety. Modern lawyer [Sovremennye problemy pravovoj reglamentacii obshchestvennoj bezopasnosti. Sovremennyy yurist]. 2023. No. 1 (42). pp. 18-31.

Albov (2023) Albov A.P., Pishchulin A.V. Legal responsibility as a component of legal reality. Modern lawyer [Yuridicheskaya otvetstvennost' kak

komponent pravovoj real'nosti. *Sovremennyy jurist*. 2023. No. 2 (43). pp. 8-23.

Nesterov (2022) – Nesterov A.V. We discuss the legal categories of counterfeit, counterfeit and smuggled goods // Customs Affairs [Obsuzhdaem pravovye kategorii fal'sificirovannyh, kontrafaktnyh i kontrabandnyh tovarov // Tamozhennoe delo]. 2022. No. 3. p. 32-35.

Usoltsev (2022) - Usoltsev E.Yu. The problem of defining and correlating the concepts of “Bad faith”, “Abuse of law” and “Chicane”. *Modern lawyer* [Problema opredeleniya i sootnosheniya ponyatij "Nedobrosovestnost", "Zloupotreblenie pravom" i "SHikana". *Sovremennyy jurist*]. 2022. No. 1 (38). pp. 49-58.

Chapkevich (2005) – Chapkevich L.E. Counterfeit and falsified products: Problems and ways to solve them // Law and Economics [Kontrafaktnaya i fal'sificirovannaya produkcija: Problemy i puti ih resheniya // Pravo i ekonomika]. 2005. No. 6. p. 16-23.

Pirogova (2010) – Pirogova V.V. “Falsification” and “counterfeiting” in pharmacology: the path to litigation? // Economy and law [“Fal'sifikaciya” i “kontrafakciya” v farmakologii: put' k sudebnym sporam? // Hozyajstvo i pravo]. 2010. No. 12. p. 15-18.

Solovyov (2017) – Solovyov O.D., Timchenko A.V. The use of special knowledge in identifying falsified and counterfeit medicines // Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia [Ispol'zovanie special'nyh znaniy pri vyyavlenii fal'sificirovannyh i kontrafaktnyh lekarstvennyh sredstv // Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii]. 2017. 40 No. 4. p. 212-216

Panov (2008) – Panov S.L. Correlation of the concepts “Counterfeit”, “Falsified”, “Pirated” products: Theoretical aspect // Law and Politics [Sootnoshenie ponyatij "Kontrafaktnaya", "Fal'sificirovannaya", "Piratskaya" produkcija: Teoreticheskij aspekt // Pravo i politika]. 2008. No. 2. p. 453-458.

Zagorsky (2005) – Zagorsky A.L. Counterfeit and falsification. Security solutions // Partners and competitors [Kontrafakt i fal'sifikaciya. Zashchitnye resheniya // Partnery i konkurenty]. 2005. No. 5. p. 4-5.

Kotlyarov (2019) – Kotlyarov I.I., Zimina K.I. Problems of terminological unification of the subject of illicit trafficking in medical products in the norms of domestic and international law. // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia [Problemy terminologicheskoy unifikacii predmeta nezakonnogo oborota medicinskoj produkcii v normah vnutrigosudarstvennogo i mezhdunarodnogo prava. // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii]. 2019. No. 6. p. 196-199.

Nevsky (2013) – Nevsky A. Dangerous pills // *EZh-Lawyer* [Opasnye pilyuli // *EZH-YUrist*]. 2013. No. 42. p. 6.

Dvoeglazov (2014) – Dvoeglazov V.A. Correlation of the concepts of poor quality, falsified and counterfeit medicine // Russian investigator [Sootnoshenie ponyatij nedobrokachestvennoe, fal'sificirovannoe i kontrafaktnoe lekarstvennoe sredstvo // Rossijskij sledovatel']. 2014. No. 13. p. 18-22.